

— Да, да, я тоже слышал от старшего брата Ли, он говорил, что встретил благодетеля, и когда вернется в секту, сможет попасть во внутренний двор, больше не будет работать поваром!

Кивнув, толстяк подтвердил слова.

— Благодетель? Какой благодетель? Может, есть имя?

Пристально глядя на них, глава пика Бай снова спросил.

— Нет, не слышал, чтобы он говорил! — покачав головой, худой ответил, что не знает.

— Я его спрашивал, но он не сказал. Говорил, что «небесные тайны не подлежат разглашению»! — снова покачав головой, толстяк также признался, что не в курсе.

Услышав такие ответы, глава пика Бай и глава пика Цзян глубоко задумались, их брови сомкнулись.

— Кроме этого, у того управляющего были еще какие-то дела?

Глядя на троих, Цзян Дао снова спросил.

— Нет, больше ничего! — покачав головой, все трое ответили отрицательно.

— Негодяй, негодяй, ты настоящий негодяй!

Швырнув три сумки для хранения на пол, Лю Чэнь начал яростно пинать разорванное на куски тело.

— Нашли противоядие?

Обернувшись, глава пика Бай поинтересовался.

— Нет, все три сумки для хранения обыскали. Ничего не нашли! — покачав головой, Лю Цзян сообщил, что поиски не увенчались успехом.

— Негодяй, негодяй, даже трехлетнего ребенка ты не пощадил, ты не человек, совсем не человек!

С красными от ярости глазами Лю Чэнь продолжал избивать останки управляющего.

— Младший брат, успокойся!

Подойдя, Лю Цзян остановил своего брата.

— Два главы пиков, я нашел!

Подняв окровавленный кусок руки, Ма Лян возбужденно заявил.

— Нашли? Противоядие нашли?

Услышав это, Лю Чэнь сразу же взглянул на него. Остальные также обратили внимание на Ма Ляна.

— Нет, не противоядие, это... это гу!

Оказавшись в центре внимания, Ма Лян выглядел смущенным.

— Гу?

Услышав это, глава пика Бай и глава пика Цзян встали со своих мест.

— Да, это гу, нашли в руке покойного!

Сказав это, Ма Лян поднес окровавленный кусок руки к ним.

Протянув руку, глава пика Бай взял его и действительно увидел на срезе полупрозрачное красное тело. Это была не человеческая плоть и не сосуды, а червь толщиной с палец.

— Это...

Увидев червя, Цзян Дао побледнел.

— Вероятно, это гу злого сердца, способный управлять людьми.

Сказав это, глава пика Бай достал зеленую чашу размером с кулак, наложил на нее немного Духовной силы и втянул полузакопанного в плоть гу в чашу.

— Младший брат Бай!

Глядя на червя в чаше, Цзян Дао тихо позвал.

— Это гу злого сердца, я знаю эту штуку. В прошлом именно из-за него погиб старший брат Мэн! — говоря это, в глазах главы пика Бай промелькнула ненависть.

— Действительно гу злого сердца? Неужели это мастер гу?

Услышав название гу злого сердца, лицо Цзян Дао также исказилось.

— Пойдем, сначала вернемся и посмотрим, как дела у старшего брата Суня!

Сказав это, глава пика Бай с серьезным лицом убрал чашу. Посмотрев на троих, стоящих на коленях, он добавил:

— Приберите здесь. Тела этих троих сложите в сумки для хранения и верните в секту для кремации. Кухню временно закройте. Все ученики должны сами решать вопрос с едой, если нет еды, пусть едят пилюли сытости!

— Да!

Ответив, ученики показали, что поняли.

Когда глава пика Бай и остальные вернулись на четвертый этаж, у Цинь Аня уже закончилась процедура переливания крови. Цинь Ань сидел на кровати с черным лицом и фиолетовыми губами. Рядом с ним два малыша медленно открывали глаза, их лица порозовели.

— Проснулись, дети проснулись!

Увидев, что дети пришли в себя, все обрадовались. Только Су Чэ, бледный, продолжал смотреть на своего любимого.

— Отец, папа!

Поднявшись с кровати, дети с улыбкой обратились к своим родителям.

— Проснулись, как вы себя чувствуете? Что-то болит, где-то плохо?

Глядя на своих сыновей, Цинь Ань с улыбкой спросил их.

— Отец, что с вами? Вы выглядите так плохо!

Глядя на отца, Цинь Чжаньсюй с недоумением спросил.

— Отец, что с вами?

Посмотрев на отца, Цинь Чжаньфэн также заметил что-то неладное.

— С отцом все в порядке.

Сказав это, Цинь Ань взглянул на своего любимого:

— Чэ, проверь их пульс!

— Хорошо!

Ответив, Су Чэ сразу же проверил пульс у детей. Убедившись, что весь яд был перенесен Цинь Анем, все наконец вздохнули с облегчением.

— Малыши, вы пострадали!

Сказав это, старик Сунь взял обоих детей на руки.

— Прадедушка, отец ранен?

Глядя на старика Суня, Цинь Чжаньсюй с наивностью спросил.

— Прадедушка, мы что-то натворили?

Старший был более сообразительным, чем младший. Проснувшись, он сразу почувствовал, что взгляд отца на них с братом был холодным, да и лицо отца было страшным.

— Все в порядке, ваш отец уже принял противоядие, с ним все будет хорошо!

Глядя на малышей, старик Сунь с улыбкой успокоил их.

Войдя, глава пика Бай и глава пика Цзян посмотрели на Цинь Аня, затем на детей и старика Суня.

— Ну как, младший брат Бай, младший брат Цзян?

Глядя на них, старик Сунь спросил.

— Эх, пусть младший брат Бай расскажет!

Сказав это, Цзян Дао вздохнул, его лицо выражало поражение.

— Вот в чем дело...

Начав говорить, глава пика Бай подробно рассказал старику Суню о происшествии на кухне.

— Что? Гу злого сердца? На корабле есть мастер ядов?

Услышав это, старик Сунь глубоко нахмурился. Мастера ядов всегда презирались именитыми школами, и он не ожидал, что на летающем артефакте их секты Лазурных Облаков окажется мастер ядов!

— Точные обстоятельства неизвестны, на кухне погибли трое учеников внешнего двора, двое ранены, а оставшиеся трое знают мало. Все зацепки оборваны! — сказав это, глава пика Бай вздохнул. — Если бы тот ученик был жив, возможно, удалось бы выведать что-то полезное, но сейчас уже ничего не узнать!

Услышав слова главы пика Бай, лица всех присутствующих исказились.

— Ань, как ты себя чувствуешь?

Глядя на любимого, который принял противоядие третьего уровня, но до сих пор не почувствовал облегчения, Су Чэ был в отчаянии.

— Не волнуйся, со мной все в порядке! — покачав головой, Цинь Ань сказал, что все в порядке.

— Давай я посмотрю!

Подойдя, глава пика Бай достал свою зеленую чашу, вынул белый платок, завернул в него полузакопанного гу злого сердца и убрал его.

— Младший дядя Бай!

Глядя на стоящего перед ним главу пика Бай, Цинь Ань тихо позвал.

— Цинь Ань, эта чаша — артефакт 4-го уровня, она обладает особой силой призыва против злых существ, таких как гу. Я проверю тебя, не сопротивляйся!

Глядя на Цинь Аня, глава пика Бай сказал.

— Спасибо, младший дядя Бай, ученик понял! — кивнув, Цинь Ань показал, что понял.

Наложив свою Духовную силу на чашу, глава пика Бай направил ее отверстие на Цинь Аня. Громко крикнув:

— Втянуть!

— Пф...

Цинь Ань почувствовал, как его желудок скрутило. Большое количество черной крови выплеснулось из него.

— Ань!

Вскрикнув, Су Чэ тут же поддержал тело Цинь Аня.

— Все в порядке, со мной все в порядке, Чэ, мне стало лучше после того, как я выплюнул это!

Глядя на любимого, Цинь Ань сказал, что все в порядке.

— Проклятье!

Глядя на шесть черных червей, извивающихся в чаше, старик Сунь был так зол, что его лицо исказилось.

— Это не гу злого сердца, что это за черви?

Глядя на шесть червей размером с ноготь, глава пика Бай удивленно поднял брови.

— Это змеиные гу!

Понюхав, Су Чэ сразу же определил, что это за вещь.

— Змеиные гу?

Услышав это, глава пика Бай взглянул на Су Чэ.

— Да, раньше, когда я проверял пульс у детей, я обнаружил, что они отравились змеиным ядом. Причем самым обычным. Но потом Ань перенес яд на себя. Снова проверив пульс, я почувствовал, что что-то не так, обычный змеиный яд вдруг стал в несколько раз сильнее. Думаю, это змеиные гу впитали Духовную силу Аня. Поэтому они выросли, и яд стал сильнее!

Говоря это, Су Чэ содрогнулся. Если бы он знал, что так будет, он бы не позволил Аню переносить яд.

<http://bllate.org/book/16458/1494322>